Кристиан Тиссье. Интервью, апрель 2002 г.

Кристиан Тисье родился 7 февраля 1951 года в Париже. В 1962 году Кристиан начинает заниматься айкидо у Жана — Клода Тавернье, в последствии продолжая тренироваться у Наказоно-сенсея. В 1969 году, зарекомендовав себя чрезвычайно одарённым учеником и уже получив второй дан, Кристиан принимает решение, которому суждено будет определить его дальнейшую судьбу — отправиться в Японию для обучения во всемирном центре айкидо. Изначально планируя провести в стране восходящего солнца полгода, он остаётся там на семь лет, совмещая многочасовые ежедневные тренировки у выдающихся мастеров айкидо, прежде всего Киссёмару Уесибы и Сейго Ямагучи, а также Мицуги Саотоме и других, с занятиями кен-дзюцу, кик-боксингом и изучением японского языка, одновременно преподавая французский во франко-японском институте в Токио. В июле 1976 года Кристиан Тисье, тогда обладатель четвёртого дана, возвращается во Францию. Со временем он сплачивает вокруг себя широкий круг последователей и учеников и становится одним из основателей Французской Федерации Айкидо, Айкибудо и Аналогов (Federation Francaise d'Aikido, Aikibudo et Affinitaires — FFAAA). Сегодня Кристиан Тисье — обладатель седьмого дана айкидо и один из немногочисленных сиханов неяпонского происхождения, проводящий ежегодно десятки семинаров на трёх континентах. Семинар Тисье сенсея, состоявшийся в Москве в феврале 2002 года привлёк около трехсот участников из более чем пятнадцати городов России, а также из Польши, Германии и Швеции. Удивительный человек и легендарный мастер, Кристиан Тисье рассказывает о своём пути в айкидо и делится своими взглядами на это боевое искусство.

Кристиан, расскажите как случилось, что айкидо вошло в вашу жизнь?

Поначалу айкидо составляло небольшую часть моей жизни. Хотя до моей поездки в Японию я и был очень увлечён айкидо, только там со временем оно действительно вошло в мою жизнь. Ведь фактически айкидо составляло смысл моей жизни в Японии и, хотя в начале мне приходилось задумывать и о других вещах — как заработать денег, например, — к тому моменту, как я принял решение, посвятить себя, вернувшись во Францию, преподаванию айкидо, оно действительно стало неотъемлимой частью моей жизни, и сейчас иногда, даже засыпая, я продолжаю обдумывать техники.

Должно быть, решиться на эту поездку было непросто?

Нет,откровенно говоря, это не было уж очень сложным решением. Это был конец шестидесятых — время, когда молодые французы стали много ездить по всему миру. В

поисках впечатлений и жизненного опыта одни отправлялись в Катманду, другие — в Южную Африку или Латинскую Америку. Если бы мои интересы лежали в другой области, я бы тоже мог поехать куда-нибудь ещё, но я занимался айкидо, и я выбрал Японию.
Как отреагировали на это члены вашей семьи?
Достаточно спокойно. Конечно, поначалу, когда я заявил, что собираюсь заработать за лето денег и поехать в Японию, они не восприняли моего замысла всерьёз.
А как проходило путешествие? Вы ведь поехали на поезде?
Да, это был наиболее доступный способ — тогда был только один рейс в неделю, а билеты на самолёт стоили слишком дорого, так что оставалась транссибирская магистраль. Я добрался на поезде из Парижа до Берлина, где надо было поменять колёса (ведь в восточной Европе у железных дорог другая ширина, вы знаете), потом до Варшавы, а оттуда до Москвы. Поездка была организована Интуристом и в Москве была предусмотрена остановка на четыре дня.

Так что впервые вы побывали в Москве в…
1968 — м, в конце 68-го. Как и все иностранцы, я остановился в Москве в гостинице «Метрополь», посмотрел город, ну а затем мне предстояло путешествие длиной в три недели — через всю Россию, до Находки. На поезде были только иностранцы — европейцы и японцы — и мы останавливались в очень многих местах, в Иркутске, например, и это было действительно очень интересно. А потом я сел на корабль, отправляющийся в Японию. Назывался корабль "Байкал"
Ваш приезд в Японию был как-то заранее подготовлен?
Нет. У меня был только адрес Хомбу додзё и я отправился прямо туда. Вообще-то сначала я прибыл в Йокогаму, но, по правде говоря, был уверен, что это и был Токио. Только оказавшись на месте, я разобрался, где нахожусь, добрался до Токио и отправился прямо на тренировку в хомбу додзё.
В тот момент вы уже знали, сколько времени проведёте в Японии?
Я предполагал провести там полгода, потом вернуться во Францию и поступить в университет. У меня не было ни малейшего представления, как заработать себе на жизнь. Я думал, что найти какую-нибудь работу будет несложно — ведь во Франции тридцать лет назад найти работу студентам было просто, куда проще, чем сейчас. Но оказалось, что в Японии я не мог работать — у меня не было соответствующей визы. Того, что она будет нужна я, конечно же, не знал. Я попытался найти место преподавателя французского, но я был слишком молод и не вызывал доверия. Так что поначалу всё было не так просто, как я ожидал.
Итак,Вы начали тренировки в хомбу додзё?
Да,каждый день. Я жил прямо напротив додзё, буквально в двух шагах.
В додзё тогда было много учеников – не японцев?
Да, шесть или семь, почти все — американцы.
А сколько часов в день занимали тренировки?
Пять. Каждый день я тренировался по пять часов в день, а последние два года моего пребывания там — по восемь.
Всё эти тренировки — в хомбу додзё?
Нет, я посещал и другие занятия, кен-дзюцу, например, или тренировки в додзё Ямагучи-сенсея. Заниматься кен-дзюцу я начал год спустя после приезда в Японию, два-три раза в неделю по два-три часа.
Как получилось, что вы начали заниматься Касима-син-рю кен-дзюцу?
Однажды, когда я был дома у Ямагучи-сенсея, он показал мне запись показательных выступлений по айкидо, которые включали и демонстрацию техник кен-дзюцу Инаба сенсеем, который, как я уже знал, был учеником Ямагучи сенсея по айкидо, но о его занятиях кен-дзюцу я не знал. Его выступление произвело на меня очень большое впечатление, я сказал Ямагучи сенсею, что тоже хочу этим заниматься и попросил представить меня Инабе сенсею, что он впоследствии и сделал. Но Инаба сенсей в то время давал уроки только в очень узком кругу, состоящем из буквально двух-трёх учеников. Когда Ямагучи сенсей представил меня ему, Инаба сенсей сказал: "Посмотрим — если через шесть месяцев ты всё ещё будешь в Японии, я буду тебя учить. Если же ты уедешь раньше, начинать всё равно нет смысла, это только потеря времени. Подождём." Шесть месяцев спустя, я всё ещё был там, пришёл к Инабе сенсею и начал учиться. Ученики Ямагучи сенсея были знакомы с техниками кен-дзюцу, благодаря Инабе сенсею,

но в целом, тренировки проходили в очень закрытом и узком кругу, занятия кен-дзюцу не были так распространены, как, например, занятия иай-до. Школа Касима-син-рю представляет из себя целостное будо, включая в себя, в первую очередь, кен-дзюцу, а кроме этого ещё дзё-дзюцу, яри-дзюцу и тай-дзюцу, техники которого внешне схожи с техниками айкидо.
Не замечали ли Вы, что отношение к тренировкам у японцев чем-то отличалось от отношения европейских учеников?
Да, в некотором роде это так. Многие японцы тренировались только ради самой тренировки. Для них это было чем-то вроде обычая — заниматься каким-либо будо. Европейцы же, приезжавшие в Японию, приезжали для того, что бы учиться — вы понимаете, что я хочу сказать? — не просто тренироваться, а именно учиться, чтобы повысить свой уровень. Конечно, для тех, кто занимается айкидо очень серьёзно, как учи-деши, дело обстоит иначе — они учатся для того, чтобы потом самим стать учителями. Но для меня, или подобных мне иностранцев это было не так — я и представить себе не мог, что однажды получу, например, четвёртый дан, казалось, что это очень, очень высокий уровень.
Как относились к Вам преподаватели Хомбу додзё?
Поначалу они просто не знали как ко мне относиться. Мальчишка, восемнадцать лет… Они не знали, кто я такой, приехал ли сам по себе, был ли сыном какого-нибудь дипломата… Однако по прошествии нескольких месяцев я стал всё больше общаться с ними, особенно с Дошу. Постепенно я очень сблизился с ним. Возможно, этому способствовало то, что я был ровесником его сына, и, мне кажется, я ему нравился. Конечно, не могу сказать, что тогда ему нравилось моё айкидо, но должно быть ему просто нравилось, каким я был, и он очень мне помогал и много меня поддерживал, часто вызывал в качестве уке на тренировке и помогал в остальном. Постепенно, благодаря благосклонности и доверию Дошу, я стал одним из заметных людей в додзё. С тех пор меня обучали уже не так, как других европейцев, меня учили, как учи-деши. То есть, сам-то я тогда этого, конечно, не осознавал — это мне объяснили позже сам Дошу и Ямагучи сенсей. Меня учили как человека, который когда-нибудь сам станет учить других. И поэтому однажды, после того, как я получил четвёртый дан, Ямагучи сенсей сказал мне: "Здесь тебе нечего больше делать — возвращайся домой, и начинай преподавать там. Если хочешь, я поеду в месте с тобой и помогу тебе". Так я вернулся во Францию, а вместе со мной на один месяц приехал Ямагучи сенсей. Наш первый семинар проходил там же, где сейчас находится наше додзё, тогда этот зал принадлежал моему другу, который занимался карате. На том первом семинаре было всего двадцать восемь человек. Из них двадцать пять остались очень довольны, остальные три — не слишком, в общем, так бывает всегда, но вокруг татами тогда было очень много людей, которые пришли посмотреть. И, конечно, айкидо, которое они увидели, им не нравилось — это было слишком не похоже на то, к чему они привыкли. Так что в начале нам было нелегко.
Почему ваше айкидо производило такое впечатление?
Потому, что европейцы тогда имели другое представление об айкидо. Они не умели делать укеми. Усиро укеми они делали не с той ноги, при выполнении иккё уке поворачивался к партнёру спиной и так далее. В том айкидо, к которому все привыкли, не было связи между техниками и действиями уке. Мне пришлось приложить очень много усилий, для того, чтобы это представление изменилось. Конечно, я не могу сказать, что это только лишь моя заслуга, стали приезжать и другие учителя, начавшие преподавать в то же манере, как, например, сейчас это делает в России Сэки сенсей. Но могу сказать, что в том, как изменился подход к изучению айкидо я всё же сыграл заметную роль, особенно во Франции и западной Европе. Даже и сейчас во Франции есть две федерации айкидо, и

если вы посмотрите на людей из другой федерации, то увидите, что они занимаются иначе. Но на нынешнем семинаре в Париже присутствуют представители двадцати двух национальностей, и все они занимаются в одном ключе, больших различий нет. Двадцать две национальности — ведь это довольно внушительная цифра, не так ли? На следующей неделе я еду проводить семинар на Гваделупу, а через месяц — в Алжир. В сентябре этого года я буду проводить семинар в Чили — это будет первый наш семинар в Южной Америке.

В вашем семинаре в Москве принимали участие люди из разных городов, представители разных школ. Какое впечатление сложилось у вас об уровне занимающихся?

Последний семинар сильно отличался от того, что я видел в Москве прежде. Во время моих первых приездов, я замечал большие различия в уровне разных людей. Но сейчас в целом техника выглядит очень правильной. Это можно сказать даже о начинающих — у них хорошая база. Что касается разных школ… ну, я, например, видел людей обучающихся у Сэки сенсея, но они следуют тем же принципам, что и мы, так что работать было легко со всеми.

Вы хорошо знакомы с сиханами Хонбу додзё, приезжающими с семинарами в Россию, с Секи сенсеем, Миямото сенсеем?

Конечно, ведь когда я был в Японии, мы тренировались все вместе. С Миямото, например, я встречался на татами каждый день. Секи, Миямото, Ясуно, Сибата — всё они относятся к одному поколению учеников хомбу додзё, к которому принадлежу и я.

Кристиан, расскажите о самой интересной встрече в мире айкидо.

Конечно же, это Ямагучи сенсей. Это человек, который действительно придал айкидо новое измерение. И то, что он говорил, то как он учил, находилось в полном соответствии с тем, каким был он сам, а ведь это не всегда можно сказать даже про очень заслуженных учителей.

Ямагучи сенсей преподавал в Хонбу додзё?

Да, я думаю, он был одним из основных преподавателей.

В каком возрасте был тогда Ямагучи сенсей?

Когда я приехал, ему было сорок восемь лет.

Скажите, различаются ли стили преподавания айкидо в Японии и Европе?

Вспоминая моё обучение в Японии, могу сказать, что многим японским учителям не хватало понимания азов педагогики. Где-то для кого-то, возможно, цель тренировки заключается в самой тренировке, что, в общем-то, неплохо. Но сейчас мы изучаем айкидо не так, как изучались боевые искусства в прошлом, когда самурая подготавливали, быть может, за два-три года. В последствии он либо погибал в поединке, либо накапливал свой собственный опыт, и так далее. Это как в армии — когда людей нужно обучить чему-то очень быстро, на это есть полгода, год или два, но не десять, и не двадцать лет. Но у нас совершенно иная система, нет ни соревнований, ни реальных схваток. Цель тренировки заключается в изучении. Поэтому нам необходим другой подход к преподаванию, чтобы подвести людей к пониманию принципов техники. Мне кажется, некоторые японские учителя испытывают затруднения с объяснениями. "Почему это делается так? — Потому!" Потому, что это традиция. Традиция есть традиция, никто не объясняет в чём её смысл. Для европейцев характерно более критичное отношение ко всему, они больше задаются вопросами. Возможно, это тоже не лучший подход, но иногда и он нам необходим.

На семинарах разных учителей можно увидеть разные подходы к преподаванию айкидо: одни фокусируются на детальном объяснении базовой техники, другие — на прикладных техниках, третьи — на мягких формах тренировки и различного рода упражнениях. Что вы думаете об этих различиях?

Но нам нужны все эти формы. Выбор той или иной из них зависит от множества факторов: от уровня мастерства, возраста, ситуации и многого другого. Так, например, когда вы молоды, у вас первый или второй дан, вам необходимы тренировки в сильной, энергичной манере, для того, чтобы приобрести опыт. Но это не должно накладывать ограничений на ваши занятия. Айкидо это не коррида. В айкидо хорошо демонстрировать техничность, хорошо быть энергичным, иногда, если хотите, даже сумасшедшим, но надо уметь быть разным. Иногда на тренировках, стараясь показать очень чистую технику, я замечаю, что некоторые из присутствующих не видят и не понимают, того, что я показываю, и тогда мне приходится исправлять их ошибки. Но иногда я вижу своих учеников, которых я знаю, и про которых я знаю, что они понимают, что я стараюсь показать, но при этом выполняют технику более живо, более энергично — им я не делаю замечаний, потому, что в этом их возраст! Это не ошибка, для них это естественно. Ошибки возникают тогда, когда люди не видят того, что старается показать преподаватель.

Влияют ли занятия айкидо на поведение людей в повседневной жизни?

Нет. Как вы понимаете, существует множество способов заниматься айкидо. Бывает, что люди очень увлеченные айкидо стараются и в повседневной жизни внешне вести себя так, как будто всё ещё находятся в зале. Обычно они очень серьёзны, с ними не слишком весело проводить время и для них это становится чем-то вроде религии. Думаю, это неправильно. Ведь айкидо ничем не отличается от повседневной жизни, я хочу сказать, что в обычной, повседневной жизни вы ведёте себя естественно — иногда вы смеётесь, иногда вы серьезны, вы едите, спите, отдыхаете, и в обычной жизни нормальный человек, как правило, старается действовать в соответствии со своими представлениями о том, как поступать правильно. В айкидо происходит всё то же самое, это часть нормальной, естественной жизни. И если вдруг вы встречаете на улице человека, который вам интересен, конечно, вы здороваетесь, пожимаете ему руку и во время разговора прислушиваетесь к тому, что он вам говорит. Всё то же происходит и в додзё — если вы стремитесь чему-то научиться, вы внимательно слушаете своего учителя. Но если вы в компании всё с тем же учителем отправляетесь в бар, это уже другая часть взаимоотношений, хотя некоторые этого не понимают, не видят разницы — придя в ресторан или бар, они стараются вести себя так же, как в зале, за столом они сидят с напряженным видом, они уже не ведут себя естественно! Так что в айкидо всё происходит так же, как и в обычной жизни. Но! Возможно, иногда в вашей обычной, повседневной жизни вы бываете не вполне довольны собой, возможно, иногда вы чувствуете, что поступаете не так, как было бы лучше. Может быть, в этот момент вы можете перенести ощущения, приобретённые вами на тренировке в повседневную жизнь. Но не в смысле внешнего копирования поведения, это не должно быть чем-то искусственным. Например, когда мы изучаем технику иккё, мы стремимся к очень чистому и свободному движению, мы стараемся, чтобы это движение не было напряженным или скованным. Мы учимся этому час за часом, год за годом. Тоже самое и в повседневной жизни — мы не можем быть внутренне напряжены, мы хотим быть открытыми, не можем хитрить с другими. С другой стороны, есть люди, технический уровень которых в айкидо не высок, но если при этом они обладают богатым внутренним миром то, возможно, могут поделиться другими этим. Тогда происходит обратный перенос ощущений — из повседневной жизни в айкидо. Так что и в айкидо мы просто живём, вот и всё.

Винсенн, апрель 2002 г.

Беседу вели Антон Коронелли и Михаил Сафронов.